

Ужастик ПО-ЯПОНСКИ

Сьюзен ХОУАРД

Новый ужастик "Проклятие" – римейк нашумевшего японского фильма "Ju-On". Это не первый и не последний случай, когда Голливуд адаптирует иностранное кино для американского зрителя, но изюминка проекта в том, что постановку впервые доверили японцу.

32-летний Такаси Симидзу дебютировал в кино в 2000 году, сняв у себя на родине в Японии первую серию "Ju-On". Американский режиссер и продюсер Сэм Рэйми заметил его и пригласил в Голливуд. Первый опыт работы на американской почве оказался успешным: фильм "Проклятие" собрал в прокате США более 100 миллионов долларов, и сейчас идет работа над продолжением.

В американской версии Сара Мишель Геллар играет американку, приехавшую в Японию по обмену и сталкивающуюся с мистическими силами, угрожающими ее жизни.

Режиссер и актриса рассказывают о своем фильме.

– В американской версии "Проклятия" звучит тот же самый каркающий звук, что и в японской?

Такаси Симидзу: Да. Вообще-то это мой голос (каркает в микрофон).

– Фильм основан на японской легенде?

– Он основан на японской культуре, на японских историях о призраках. В детстве я обожал эти истории. В каждой книге у призраков были свои особенности, свои методы, свои правила. Мне хотелось объединить их в одну историю – и в результате появилось "Проклятие".

– Вам пришлось идти на какие-то компромиссы, переделывая эту историю для американской аудитории?

– Настроение и тон остались прежними. Я делал то, что считал нужным. Актёрская игра немного другая – я не хотел заставлять актеров делать то, что им не хотелось. Но ритм, темп, мизансцены – все делалось по-моему. Иногда актерам казалось, что я слишком сильно растягиваю момент ожидания, но я говорил им, чтобы они мне доверились, и в результате все получилось отлично.

– У вас не было языковых проблем между американской и японской частью съемочной группы?

– Забавно – когда мы снимали "Проклятие", как раз вышел фильм "Трудности перевода". Я очень боялся, что у нас на съемках возникнут

подобные проблемы. Я знаю английский, понимаю даже некоторые нюансы языка, но Сара не знает по-японски ни слова, и я опасался, что какие-то детали будут ей непонятны. Возможно, я даже перегружал ее избыточной информацией.

– Не странно ли снимать два раза один и тот же фильм?

– Очень странно. Я хотел изменить как можно больше. Мне хотелось, чтобы в фильме было что-то новое. Вначале я вообще хотел отказаться от римейка, но Сэм Рэйми меня уговорил. Он сказал: "Нужно привить Америке иной вкус насчет призраков". Я большой поклонник Сэма и не мог сказать ему "нет".

– Но зато во втором фильме вы могли переделать то, что не удалось вам в первом.

– Конечно, есть моменты, которыми я гораздо более доволен в новой версии. В оригинале мы многое не могли сделать из-за маленького бюджета и очень короткого съемочного графика. Впрочем, во время съемок новой версии я понял, что есть вещи, которые я не могу сделать даже при наличии денег и времени.

– Были ли трудности на съемках?

– Сэм хотел, чтобы я снял американскую версию как можно ближе к оригиналу. Он полностью мне доверял. Но другие продюсеры имели свою точку зрения. Мы спорили, и Сэм всегда выступал посредником. Я очень ценю его помощь.

– Вы пробовали снять разные концовки фильма?

– У нас не было спо-

ров относительно финала, хотя он не всем нравился. Какой конец может быть у истории о духе самурая? Я всегда представлял себе только один вариант финала. Я знаю, что в Голливуде часто пробуют разные финалы, а потом выпускают DVD со всеми вариантами, чтобы всех удовлетворить.

– Увидим ли мы другую концовку на DVD "Проклятия"?

– На DVD будет тот же самый конец, но мне хотелось бы добавить кое-какие вещи, которые нам пришлось вырезать, чтобы получить рейтинг PG-13. Полная режиссерская версия будет гораздо страшнее.

– Каковы ваши дальнейшие планы?

– Мне предлагают одни ужастики, но я хочу снять комедию.

***

Сара Мишель Геллар прославилась благодаря сериалу "Баффи – истребительница вампиров", где она снималась с 18 до 25 лет. Выйдя замуж за актера Фредди Принца-младшего, она ушла из сериала и теперь активно занимается кинокарьерой.

– Семь лет вы сражались с вампирами, теперь сражаетесь с призраками. Вас не смущает то, что вам снова предлагают ужастик?

– Я бы отказалась, если бы это был типичный американский ужастик. Но в японских фильмах совершенно другая атмосфера. Конечно, я думала об этом, прежде чем подписать контракт, но в Голливуде у женщин не так уж много возможностей стать движущей силой фильма.

– В чем, по-вашему, разница между японскими и американскими фильмами ужасов?

– Мне кажется, что японские фильмы сильнее заставляют работать воображение. Они подготавливают зрителя к чему-то ужасному и оставляют его один на один с собственным сознанием. И это страшнее всего.

– А разница в методах работы?

– В Америке щелкают хлопушкой и говорят "Мотор!" В Японии щелканье хлопушки одновременно является сигналом к началу съемок. В первый день я стояла и ждала команды "Мотор!", и никто не понимал, почему я не начинаю играть сцену. Мы попросили Такаси произнести слова "Мотор!" и "Стоп", и это было его единственной уступкой Голливуду!

– Вам не было одиноко в Японии на съемках?

– В Японии трудно почувствовать себя одиноко. Конечно, я скучала по дому, по семье, но японцы очень гостеприимны и радушны, они приглашали меня к себе на обеды и радовались, если я могла сказать правильно по-японски хотя бы одно слово.

– Такаси Симидзу сказал, что он взял вас сниматься, потому что посмотрел "Жесткие игры" и понял, что вы смелая актриса.

– Я помню, что когда согласилась сниматься в "Жестких играх", мне все говорили, что я спятила. "Зачем тебе это? Это не твоя фанбаза. Ты оттолкнешь своих поклонников!" Но я все равно снялась, потому что мне был интересен этот проект. Мой опыт показывает, что нужно

заниматься только тем, что тебе интересно.

– Трудно ли было распрощаться с "Баффи"?

– Это было самое трудное решение в моей жизни. Я люблю мою героиню, хотя у нее нелегкий характер. Съёмочная группа стала моей второй семьей. Я общалась с этими людьми по девять месяцев в году на протяжении семи лет.

– Вам предлагали снять фильм о Баффи?

– У меня есть сильные сомнения по этому поводу. Сериал "Баффи" начали снимать по мотивам фильма – и это был далеко не лучший фильм. Первый год я все время объясняла людям, что наш сериал совсем не такой, как фильм. Поэтому я не уверена, что нам стоит вернуться к идее отдельного фильма. Мне бы не хотелось разочаровывать людей. Я была очень довольна финалом, но мне до сих пор кажется, что он получился немного скромным. Когда снимаешь фильм, у тебя слишком мало времени, чтобы затронуть все те вопросы, которые исследовались в сериале несколько лет, – и в результате часть поклонников будет разочарована. Но кто знает – может быть, через год мне предложат замечательный сценарий, а через полтора года я буду давать вам интервью в связи с выходом фильма о Баффи.

– Расскажите о вашем новом проекте "Сказки южной страны" (Southland Tales).

– Мы начнем снимать его в начале 2005 года. Я посмотрела "Донни Дарко" и могу сказать, что Ричард Келли – гений. Мне сразу же захотелось с ним работать. Его новая история более сложная и многослойная – но не такая странная, как "Донни Дарко". Я не могу рассказывать о проекте ничего конкретного – я подписала документ. Все равно пока все это только в голове Ричарда.

– Вы не собираетесь работать вместе с мужем?

– Пока – нет. "Скуби-Ду" был замечательным проектом, потому что в то время я еще снималась в "Баффи", и съемки в "Скуби-Ду" были единственной возможностью для нас с Фредди побыть вместе, попутешествовать, посмотреть мир. Но, должна вам признаться как зритель, я не люблю видеть на экране супружеские пары, так что не ждите от нас "Широко закрытых глаз-2"...

● Сара Мишель Геллар и Такаси Симидзу на съемках "Проклятия"